

УДК 338.001.36

ОБ ИНТЕГРАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЗОНЕ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Иванова С.Н.

*Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, e-mail: sambrika@binm.ru*

В статье исследованы научные подходы к оценке влияния интеграционных процессов на социально-экономические процессы в зоне влияния Великого шелкового пути. В современном мире стратегия экономического пояса Шелкового Пути, как широкомасштабная идея, может стать движущей силой геостратегического развития, поскольку в мировой истории Великий шелковый путь был уникальным феноменом взаимовыгодного сотрудничества различных народов и культур, как «путь к процветанию». Поэтому неслучайны определенные ожидания позитивных комплексных преобразований от восстановления этого пути, наблюдаемые в странах, находящихся в зоне его влияния. Используются методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Для оценки интеграционной активности разработана методика, которая использует открытые статистические показатели. Методика определения интегрального индикатора интеграционной активности основана на многоэтапной процедуре определения частных критериев, характеризующих развитие социально-экономических систем. Выявлено изменение концептуальных подходов от идеи создания единого рыночного пространства, независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов до концепции создания глобального социально-экономического пространства при посредничестве функциональных международных организаций. Оценка интеграционной активности стран экономического пояса Великого шелкового пути на макро-, мезоуровне свидетельствует об усилении трудовой и образовательной миграции, о повышении роли трансграничных денежных переводов в виртуальных финансовых потоках, изменении роли стран в международном разделении труда, развитии виртуальной трудовой миграции. Высокая интеграционная активность наблюдается на территориях Китая и России, низкая интеграционная активность наблюдается в Монголии и Казахстане.

Ключевые слова: глобализация, интеграционные процессы, интеграционная активность, социально-экономическое развитие, инфраструктура, международная миграция капитала, миграция населения, развитие внешней торговли.

ON THE INTEGRATION ACTIVITY IN THE ZONE OF INFLUENCE OF THE GREAT SILK ROAD

Ivanova S.N.

*Baikal Institute of Nature Management Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude,
e-mail: sambrika@binm.ru*

The article examines scientific approaches to assessing the impact of integration processes on socio-economic processes in the zone of influence of the Great Silk Road. In the modern world, the Silk Road Economic Belt Strategy, as a large-scale idea, can become the driving force of geostrategic development, since in the world history the Great Silk Road was a unique phenomenon of mutually beneficial cooperation of various peoples and cultures, as a «path to prosperity». Therefore, it is no coincidence that certain expectations of positive complex transformations from the restoration of this path, observed in countries within its zone of influence. Used methods of comparative analysis and economic-statistical methods. To assess the integration activity, a technique has been developed that uses open statistical indicators. The method for determining the integral indicator of integration activity is based on a multi-step procedure for determining the particular criteria that characterize the development of socio-economic systems. The change of conceptual approaches from the idea of creating a single market space, regardless of the policies of states, national and international legislation to the concept of creating a global socio-economic space through the mediation of functional international organizations, is revealed. The assessment of the integration activity of the countries of the Silk Road economic belt at the macro-, meso-level indicates an increase in labor and educational migration, an increasing role of cross-border remittances in global financial flows, a changing role of countries in the international division of labor, the development of virtual labor migration. High integration activity is observed in the territories of China and Russia, low integration activity is observed in Mongolia and Kazakhstan.

Keywords: globalization, integration processes, integration activity, socio-economic development, infrastructure, international, capital migration, population migration, development of foreign trade

В современном глобализованном мире стратегия экономического пояса Шелкового пути, как широкомасштабная идея, может стать движущей силой геостратегического развития, поскольку в мировой истории Великий шелковый путь (ВШП) был уникальным феноменом взаимовыгодного сотрудничества различных народов и культур, как «путь к процветанию». Поэтому неслучайны определенные ожидания позитивных ком-

плексных преобразований от восстановления этого пути, наблюдаемые в странах, находящихся в зоне его влияния. Степень этих изменений отличается по странам и регионам [1]. XXI век вносит коррективы и качественные изменения в глобальные процессы, которые затрагивают в том числе и регионы в зоне влияния современного Великого шелкового пути. Инициатива, направленная на возрождение Шелкового пути в целях расширения

торгово-экономического сотрудничества, обусловила рост исследований относительно его развития. В.А. Садовничим, А.А. Акаевым проведен анализ современного состояния товарных потоков и прогнозирование их роста в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь», направленного на восстановление ВВП [2]. А. Казанцев, С.Г. Лузянин [3], Кун Дэжунь и др. ожидают усиления политической и экономической интеграции между странами Центральной Азии с Китаем [4], К.Х. Зоидов, А.А. Медков, З.К. Зоидов рассматривают развитие транзитной экономики как основу стабильности и безопасности России и стран Центральной Азии [5].

Необходимо отметить, что некоторые российские и зарубежные аналитики (например, В.Б. Кашин [6] и И.Е. Денисов из Института Дальнего Востока РАН [7], А.Т. Габуев из Московского Центра Карнеги [8]), специалисты Стокгольмского института исследований проблем мира Ghiasy и др. [9]) отмечают в настоящее время недостаточность официальной информации о механизмах реализации данной инициативы.

Цель исследования: оценка интеграционной активности стран в зоне влияния ВВП.

Существует множество научно обоснованных подходов к содержанию сущности интеграции. Выявлено изменение концептуальных подходов от идеи создания единого рыночного пространства, независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов до концепции создания глобального социально-экономического пространства при посредничестве функциональных международных организаций (табл. 1).

Анализ интеграционных процессов свидетельствует об усилении международной миграции, миграционной взаимозависимости трудоизбыточных и трудонедостаточных стран, расслоения общества, изменении международного разделения труда. Роль и место страны в международном разделении труда определяется уже не наличием дешевой рабочей силы, а качеством человеческого капитала. Ключевую роль в международном разделении труда играют политика транснациональных компаний и постепенный перенос ими производства в развивающиеся страны, а также виртуальная трудовая миграция – создание квалифицированных услуг трудовыми мигрантами, не покидающими свою страну, но работающими на другую. Повышается роль трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках. Основу трансграничных денежных переводов составляют преимущественно перечисления, связанные с трудовой деятельностью мигрантов [13].

Наблюдается увеличение миграционных образовательных потоков. За период 2010–2017 гг. в России рост численности иностранных студентов составил: из Казахстана 2,6 раза, из Китая – 4,5 раза, из Монголии – 22 раза.

В Монголии наблюдается увеличение внешней образовательной миграции, за период 2010–2017 гг. рост численности студентов в Россию составил 22 раза (на 2016–2017 уч. год – 2200 чел.); в Корею – 4 раза (6768 чел.), Китай – 2 раза (7428 чел.) Динамика трансграничных денежных переводов физических лиц в Монголию неоднозначна. За период 2011–2017 гг. наблюдается рост переводов из Кореи с 16,87% (37,059 тыс. долл. США) до 52,08% (109,684 тыс. долл. США) из общего объема переводов, по остальным странам наблюдается снижение: из КНР с 10,73% (23,561 тыс. долл. США) до 2,34% (4,931 тыс. долл. США); Российской Федерации – с 5,25% (11,547 тыс. долл. США) до 0,78% (1,666 тыс. долл. США); уровень переводов из США стабилен – 11,0% (25,306 тыс. долл. США) – 12,11% (29,510 тыс. долл. США) [14]. Удельный вес трансграничных денежных переводов физических лиц в процентах к ВВП Монголии за указанный период сократился с 2,1% (219,567 тыс. долл. США) до 1,6% (210,575 тыс. долл. США).

В Китае рост числа иностранных студентов составил 1,66 раза. Основные группы иностранных студентов составили студенты из Республики Кореи (66,7 тыс. чел.), США (21,9 тыс. чел.), Таиланда (19,9 тыс. чел.), России (16,2 тыс. чел.), из Казахстана (13,2 тыс. чел.), из Монголии (7,5 тыс. чел.).

Материалы и методы исследования

Использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Для оценки интеграционной активности разработана методика, которая использует открытые статистические показатели. Методика определения интегрального индикатора интеграционной активности основана на многоэтапной процедуре определения частных критериев, характеризующих развитие социально-экономических систем. Методика предполагает использование индексного метода для ранжирования территорий на макро- и мезоуровне:

$$R_i = \sum_{j=1}^n R_{ij},$$

где R_{ij} – ранг оценки i – территории по j -му показателю; n – количество показателей, по которым осуществляется ранжирование.

Таблица 1

Научные подходы к определению понятия интеграции

Подход	Содержание подхода
Рыночная интеграция (М. Алле и др. [10])	Интеграция – единое рыночное пространство в региональном масштабе, независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов. Рынок – лучший регулятор экономики
Структурная интеграция (Ф. Перру и др. [11])	Интеграция – процесс структурных преобразований в экономике, интеграционное пространство строится на основе нового хозяйственного механизма
Функциональная интеграция (Э. Хаас и др. [12])	Интеграция – глобальное социально-экономическое сообщество. Международное сотрудничество при посредничестве функциональных международных организаций
Интеграция в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) (Г. Лузянин и др. [3])	Интеграция государств в зоне влияния ЭПШП на основе международных соглашений о международном сотрудничестве

Таблица 2

Показатели для расчета частных критериев интеграционной активности субъектов интеграции на макроуровне

1. Частный критерий экономического развития субъекта интеграции	
1	ВВП на душу населения (долл. США)
2. Частный критерий развития инфраструктуры	
1	Доля ВВП на образование (%)
2	Доля ВВП на здравоохранение (%)
3	Доля ВВП на культуру (%)
4	Доля ВВП на науку (%)
3. Частный критерий развития внешней торговли	
1	Экспорт товаров и услуг (млрд. долл. США)
4. Частный критерий международной миграции капитала, миграции населения	
1	Вывоз капитала (в % к ВВП)
2	Иммиграция (тыс. чел.)
3	Эмиграция (тыс. чел.)

Интегральные индикаторы интеграционной активности используются для определения рейтинга субъектов интеграции на макро- и мезоуровне. Частные критерии интеграционной активности определяются на основе ранжирования статистических показателей субъектов интеграции. Для оценки интегрального индикатора интеграционной активности субъектов интеграции на макроуровне используются частные критерии, характеризующие развитие экономики, развитие инфраструктуры, международной миграции капитала, миграции населения, развития внешней торговли (табл. 2).

Методика определения интегрального индикатора интеграционной активности на мезоуровне основана на многоэтапной процедуре определения частных критериев, характеризующих развитие экономики, развитие инфраструктуры, демографическую ситуацию, развитие рынка труда, привлекательность территории для инвестирования и проживания [15]. Частные критерии интеграционной активности определяются

на основе ранжирования статистических показателей субъектов интеграции (табл. 3).

Результат 1 – апробация методики на макроуровне

Проведена оценка интеграционной активности России, Казахстана, Монголии, Китая на макроуровне. Выявлено, что к странам с высокой интеграционной активностью относятся Китай (интегральный индикатор интеграционной активности – 5), Россия (интегральный индикатор интеграционной активности – 7). Низкая интеграционная активность наблюдается в Монголии (интегральный индикатор интеграционной активности – 10) и Казахстане (интегральный индикатор интеграционной активности – 10) (рис. 1).

Результат 2 – апробация методики на мезоуровне

Проведена интегральная оценка интеграционной активности на территориях федеральных округов России. Выделены

две группы федеральных округов: территории, привлекательные для притока мигрантов (СЗФО, ЦФО, УФО, ЮФО), и территории, характеризующиеся миграционным оттоком населения (СКФО, ПФО, СФО, ДФО).

Определено, что высокую интеграционную активность имеют федеральные округа,

в которых созданы условия для формирования предпринимательской среды, осуществляется инвестирование в основные фонды, созданы условия для проживания, развиты системы образования и здравоохранения, имеются вакансии на локальных рынках труда (рис. 2).

Таблица 3

Показатели для расчета частных критериев интеграционной активности субъектов интеграции на мезоуровне

1. Частный критерий развития экономики	
1	ВРП на душу населения (руб.)
2	Инвестиции в основной капитал на душу населения
3	Число малых предприятий на 10000 человек населения
4	Покупательная способность среднемесячной заработной платы в субъектах РФ
2. Частный критерий развития инфраструктуры	
1	Объем платных услуг на душу населения (руб.)
2	Число больничных коек на 10000 человек населения на конец года
3	Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, в процентах от численности детей соответствующего возраста
4	Введено в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения (кв.м общей площади жилых помещений)
5	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв.м)
3. Частный критерий демографической ситуации	
1	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения
2	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения
3	Коэффициенты демографической нагрузки
4. Частный критерий развития рынка труда	
1	Нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию
5. Частный критерий привлекательности территории для инвестирования и проживания	
1	Общий коэффициент миграционного прироста населения на 10000 населения
2	Прямые иностранные инвестиции (млн долл. США)

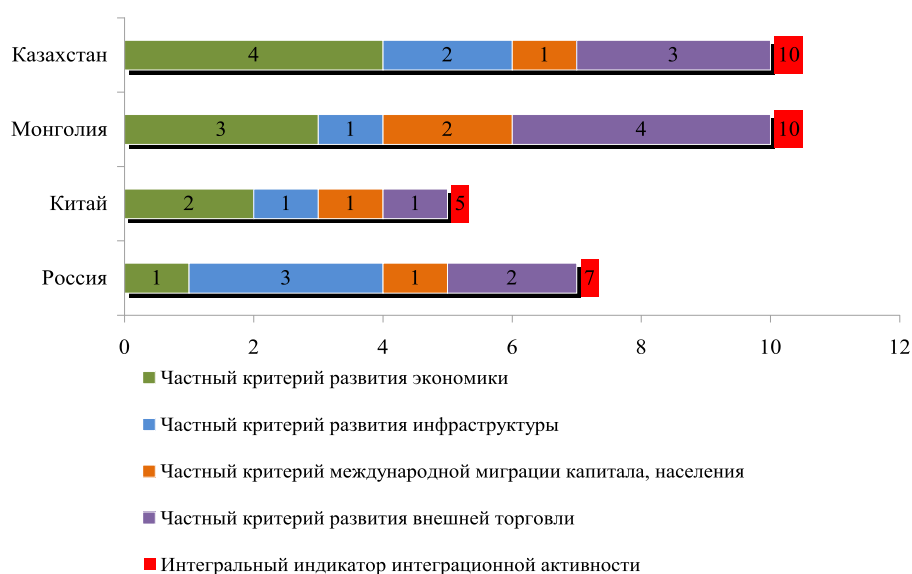

Рис. 1. Оценка интеграционной активности России, Казахстана, Китая, Монголии на макроуровне

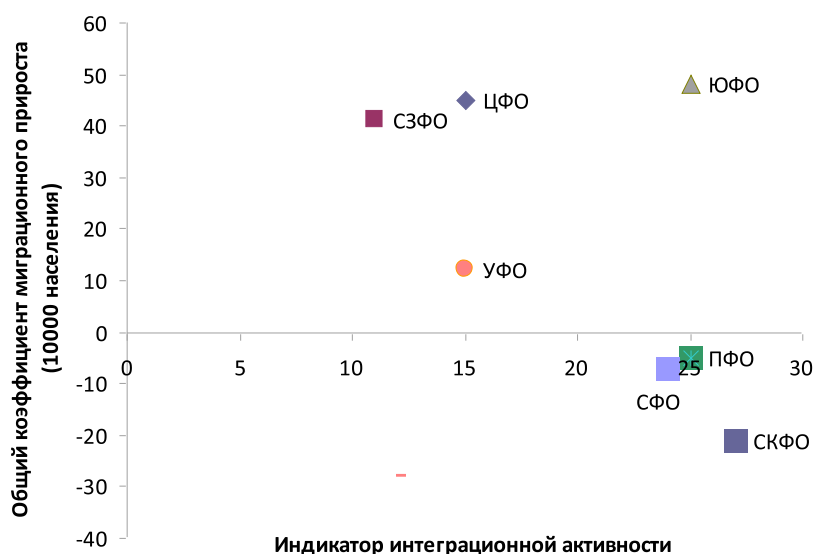

Рис. 2. Оценка интеграционной активности федеральных округов РФ

Проведенный анализ интеграционной активности стран и регионов России в рамках Великого шелкового пути может быть использован для разработки мер по активизации интеграционных процессов и разработке программ по стимулированию социально-экономического развития регионов, формированию привлекательности территории для инвестирования и проживания [15].

Заключение

Проведенная оценка интеграционной активности стран экономического пояса Великого шелкового пути (ЭП ВШП) на макро-, мезоуровне свидетельствует об усилении трудовой и образовательной миграции, о повышении роли трансграничных денежных переводов в глобальных финансовых потоках, изменении роли стран в международном разделении труда, развитии виртуальной трудовой миграции. Высокая интеграционная активность наблюдается на территориях Китая и России, низкая интеграционная активность наблюдается в Монголии и Казахстане.

Работа выполнена в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН, проект № 0339-2016-0002.

Список литературы

1. Дагбаева С.Д.-Н., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. О социальных противоречиях на сопредельных территориях России, Монголии, Китая, Казахстана в новых экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–4 (85). С. 373–376.
2. Садовничий В.А., Акаев А.А. Математическое измерение мегапроекта «Один пояс один путь» // Вестник Российской академии наук. 2018. № 88. Т. 8. С. 759–770. DOI: 10.31857/S086958730001224-4.

3. Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центрально-азиатском направлении // Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. М.: ИП РСМД, 2016. 52 с.

4. Кун Дэжунь. Евразийская интеграция Китая в рамках инициативы «Один пояс один путь» // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 2 А. Т. С. 112–121.

5. Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Развитие транзитной экономики основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. 339 с.

6. Кашин В.Б. Особый пояс особый путь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/30/692026-osobii-poyas> (дата обращения: 10.07.2019).

7. Денисов И.Е. Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. № 3 (114). С. 51–60.

8. Габуев А.Т. Шелковый путь в никуда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put> (дата обращения: 08.07.2019).

9. Ghiasy R. The Silk Road Economic Belt. Solna: SIPRI, 2017. 76 p.

10. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста: экономическая очевидность (пер. с фр.) М.: ТЕИС, 2003. 314 с.

11. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77–93.

12. Haas Ernst B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing. International Organization. Vol. 24, No. 4. Regional Integration: Theory and Research. (Autumn, 1970), P. 607–646.

13. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., Дагбаева С.Д.-Н. Экономическая безопасность приграничного региона: факторы и ограничения // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 6. С. 19–26. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28283 (дата обращения 02.07.2019). DOI: 10.7256/2454-0668.2018.6.28283.

14. Обзор внешнего сектора Монголии. Официальный сайт Центрального банка Монголии. Монгол улсын гадаад секторын тойм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mongolbank.mn/documents/statistic/externalsector/bopreview> (дата обращения 02.07.2019).

15. Дагбаева С.Д.-Н. О современных социально-экономических проблемах и интеграционных процессах в странах Великого шелкового пути // Фундаментальные исследования. 2018. № 12. С. 89–93.